

Хижнякова Оксана Владимировна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Ответственность сторон по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ

Аннотация. Актуальность темы исследования проявляется в возрастающей роли договоров на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ, как одного из важнейших средств правового регулирования общественных отношений в области научных знаний. Непродолжительность правовой регламентации рассматриваемых договоров влечёт неопределенность его правовой природы и места в системе гражданско-правовых договоров. Некоторые правовые нормы имеют двойственную природу у участников правоотношений, что вызывает негативный сценарий в развитии и регулировании сферы научной и технологической деятельности.

Ключевые слова: договор, гражданско-правовой договор, элементы и существенные условия договоров, содержание договоров, основные права, обязанности и особенности ответственности сторон, научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы (НИОКР и ТР).

Гражданский кодекс РФ регламентирует общую ответственность сторон за нарушение условий различных договоров. Однако к соглашениям научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (далее – НИОКР и ТР) применяются специальные нормы об ответственности исполнителя (ст. 777 ГК РФ). Только наличие вины будет являться основанием наступления негативных последствий для лица, осуществляющего выполнение научных и технологических работ. Они могут выражаться в предусмотренных

договорами формах. Данная норма содержит отсылку к п. 1 ст. 401 ГК РФ. Это положение закрепляет, что субъект несёт ответственность при наличии вины. Исключением из общего правила является должная степень осмотрительности и заботливости, которую проявлял исполнитель. Выполнение исследовательских и технологических работ направлены на получение прибыли. Однако по договорам на выполнение НИОКР и ТР для исполнителя установлено исключение [3, с. 216]. Анализируя ответственность по договорам, отмечает, что ее важнейшим признаком является наличие вины исполнителя. Действительно, вина является ключевым фактором для наступления негативных последствий. Если исполнитель не виновен в предпринятых действиях, то отсутствует главный элемент и, как следствие, возможность привлечения к ответственности. Заказчик работ не обязан доказывать вину исполнителя. Исполнитель самостоятельно должен доказать свою невиновность, если он не хочет быть привлеченным к ответственности. В данном случае действует п. 2 ст. 401 ГК РФ. Пункт 2 ст. 777 ГК РФ предусматривает предел объема ответственности и исключает ее возможное сужение по заключенным договорам. Данная правовая норма закрепляет обязанность исполнителя по возмещению убытков в пределах стоимости работ, в которых выявлены недостатки, и случаи возмещения упущенной выгоды. Размер упущенной выгоды точно определить практически невозможно в связи с отсутствием на начальном этапе каких-либо результатов работ. Автор статьи считает, что данное условие должно обсуждаться контрагентами уже на заключительных этапах сотрудничества и включаться в договоры в виде применения дополнительных соглашений. Законодатель поступил правильно, что наделил правовое положение диспозитивностью и предоставил возможность сторонам самостоятельно решать вопрос о включении анализируемого условия в соглашения.

Авторская концепция заключается в том, что нормы об ответственности за нарушение конфиденциальности должны быть закреплены в качестве отдельных положений в гл. 38 ГК РФ. Это устранил ситуации, когда стороны не

предусматривают таких положений в договорах НИОКР и ТР. Научная деятельность имеет особенный характер, так как направлена на получение ранее не известного результата. Его распространение до внедрения в производство лишает заказчика новизны проведенных работ. ГК РФ предусматривает ответственность исполнителя за нарушение сроков выполнения обязательства по договору на выполнение НИОКР и ТР. Такая ответственность регламентируется ст. 708 ГК РФ (норма помещена в главу договора подряда). Общие нормы ГК, связанные с просрочкой должника (ст. 405 ГК РФ), могут применяться к анализируемым договорам. Так, заказчик работ имеет право отказаться от их принятия, если он предъявит доказательства, подтверждающие факт пропажи интереса к работам, вследствие нарушения сроков исполнения, и предъявить требование о возмещении убытков [2].

Во всех вышеприведенных случаях ответственность выражается в обязанности нарушителя уплатить неустойку и возместить убытки в той части, которых она не покрывает. Однако для договоров на выполнение НИОКР и ТР законодателем установлен ряд исключений: сумма убытков не должна превышать определенную договорами оценку выполненных работ; заказчик может потребовать возмещения упущенной выгоды в случае, если это предусмотрено договорами. В соглашениях сторонами может быть предусмотрена неустойка за нарушение взятых на себя обязательств. Однако, если договорами она не предусмотрена, в этом случае могут начисляться проценты, которые будут засчитываться в сумму убытков.

Автор статьи считает, что законодатель в большей степени регламентирует ответственность исполнителя по договорам НИОКР и ТР. Нормы об ответственности заказчика в той мере, в которой они должны быть, отсутствуют. Хоть эта сторона имеет больший интерес в достижении результата, она способна своими действиями или бездействиями ограничить его достижение. В судебной практике выработались условия, которые подтверждают отсутствие вины исполнителя и, как следствие, отсутствие

оснований для привлечения исполнителя работ к ответственности по договорам. Стоит отметить позицию судов по обязательству предоставления доказательств исполнителем отсутствия вины. В случае если сторона не может предоставить доказательства своей невиновности, есть все основания для привлечения лица к ответственности. Основаниями для освобождения исполнителя от ответственности можно отнести внесение заказчиком постоянных изменений в техническую документацию, нарушение сроков выполнения взаимосвязанных работ изготовителем, нарушение заказчиком обязательств по оплате авансовых платежей. В случае, когда заказчик работ игнорирует предложение исполнителя о пересмотре технического задания в связи с объективной невозможностью продолжать работы, он (исполнитель) также освобождается от ответственности. Объективная невозможность продолжать исследования, по мнению суда, может заключаться в прекращении производства необходимых деталей или компонентов.

Автор статьи считает, что исполнитель не может полностью осуществлять все циклы разработки. Ему могут потребоваться определенные запчасти и инструменты для получения результата. Их отсутствие на рынке прямо скажется на итогах работы и может стать причиной их недостижения. Исполнитель также не может быть привлечен к ответственности за просрочку выполнения работ, если это связано с изменением заказчиком требований к параметрам и характеристикам результата, что повлекло за собой увеличение первоначально установленного объема работ [1]. Если в договорах на выполнение НИОКР и ТР были установлены строгие этапы сдачи, но заказчик постоянно корректировал особенности образца, исполнитель не может быть признан виновным за нарушение сроков.

Стоит отметить позицию суда о привлечении к ответственности исполнителя независимо от расторжения договоров. Некоторые лица, заключающие соглашения на выполнение НИОКР и ТР, полагают, что в случае их расторжения между контрагентами прекращаются права и обязанности и, соответственно, отсутствуют основания привлечения лица к ответственности.

Однако, это не исключает возможность применения к ним негативных последствий [4].

Таким образом, приведенные доктринальная позиция и судебная практика по вопросу ответственности сторон по договорам на выполнение НИОКР и ТР позволяют сделать ряд выводов. Законодатель не до конца проработал вопрос об ответственности контрагентов. Многие аспекты, например, ответственность за распространение конфиденциальных сведений и нарушение патентной чистоты результата работ, не предусмотрены законодательством. Нарушение режима нераспространения данных должно вести к определенным последствиям: отказ от уплаты по договорам, его расторжение, возмещение убытков. Указанный вопрос должен детально регламентироваться в нормативно-правовых актах, так как анализируемые соглашения предусматривают серьезные вложения с обеих сторон.

Некоторые правовые нормы содержат явную неточность в установленной формулировке (например, п. 2 ст. 777 ГК РФ). Законодателю следует конкретизировать неочевидное правовое положение существующих статей. Это устраним двойственную природу толкования и применения некоторых позиций. Вопрос об ответственности заказчика работ также не до конца раскрыт нормотворцем. Эти нормы должны быть добавлены в статью ГК РФ об ответственности исполнителя.

Автор статьи считает, что законодательная доработка и совершенствование существующих норм позволят избежать двойственной природы некоторых правовых норм, а в судебной практике одинаково толковать и применять существующие нормы.

Литература

1. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 11.01.2013 № Ф05-14941/12 по делу № А40-6971/2012 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://base.garant.ru/41680467/> (дата обращения: 08.02.2021).

2. Бакланова Е.Г., Тарадонов С.В. Существенные условия государственного контракта на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ для государственных нужд // Вестник Международного института экономики и права. 2014. № 3 (16).

3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. 4-е изд., стер. М.: Статут, 2011.

4. Галкин А. Ю. Место договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ в системе гражданско-правовых договоров // Юристъ-Правоведъ. 2016. № 6 (79).

© Бюллетень магистранта 2021 год № 6